

На старте гоночной трассы Гора Цзинмин У Тянь лихо затормозил на своем Улин Хунгуан, пустив машину в эффектный занос прямо перед носом у парня Ли. Он распахнул дверцу и бросил:

— Парень Ли, садись, пора возвращаться.

— Понял, брат Тянь! — парень Ли ловко запрыгнул в салон, пристегнулся и с обожанием посмотрел на У Тяня. — Брат Тянь, ну ты даешь! Ты ведь на самом деле победил Е Ляна!

— Хе-хе, пустяки. Я же говорил тебе: у Е Ляна ноги слабые, среди профессиональных гонщиков он — сущий новичок.

Сказав это, У Тянь завел мотор и тронулся в обратный путь. Проезжая мимо Хуан Юлуна, он высунулся из окна и с широкой улыбкой добавил:

— Босс Хуан, до следующей встречи!

Хуан Юлун, которого только что привели в чувство его подручные, услышав это, снова впал в бешенство и едва не лишился чувств.

Весь путь прошел под аккомпанемент восторженных криков парня Ли. Сначала У Тянь высадил его дома, а затем поехал в автомастерскую. Ему нужно было проверить машину и, по возможности, сменить шины: из-за слишком агрессивного стиля езды во время гонки они заметно износились, а ведь завтра утром предстоял заезд с Най Юй.

Пользуясь тем, что формальный повод — участие в гонке за дядюшку Лю — еще не исчерпан, он решил выжать максимум ресурсов, а то ведь гоночная резина стоит дорого, и тратить на нее из своего кармана ему совсем не хотелось.

Загнав автомобиль в бокс, У Тянь вышел из машины, собираясь выпить воды, как вдруг зазвонил телефон. Он взглянул на экран — дядюшка Лю. У Тянь принял вызов.

— Алло, дядюшка Лю!

— Ха-ха, Тяньк! Хорош был сегодня в гонке! Одолеl Е Ляна, да еще и рекорд Горы Цзинмин побил, — голос дядюшки Лю звучал добродушно, в нем не было и следа того возбуждения, которое следовало бы ожидать, учитывая, что У Тянь спас его имущество от Хуан Юлуна.

— Да так, ничего особенного, дядюшка Лю, — ответил У Тянь, достал из холодильника бутылку воды, сделал глоток и продолжил: — А насчет того долга ростовщикам — вы ведь сказали мне об этом только ради того, чтобы я сегодня поехал на гонку?

На том конце провода воцарилась тишина. Лишь спустя несколько секунд дядюшка Лю заговорил:

— Знал, что ты догадаешься. Долг ростовщикам — вещь реальная, только вот должен не я Хуан Юлуну, а Хуан Юлун кое-кому другому.

— Я просто выступил посредником, чтобы организовать ваш заезд. Если выигрываешь ты, Хуан Юлун обязан пожертвовать всё свое имущество до последней монеты. Если проигрываешь — ему не нужно отдавать долг.

— А почему именно ты должен был участвовать, тот человек не сказал.

— Вот оно что! А я-то думал, чего это у Хуан Юлуна вид такой, словно он родителей похоронил, — оказывается, всё имущество жертвовать. Хотя, может, оно и к лучшему, хоть грехи замолит — деньги ростовщиков всё равно добыты нечестным путем, — задумчиво произнес У Тянь.

Затем он спросил:

— А Е Ляна он сам нанял?

— Не имею ни малейшего понятия, — ответил дядюшка Лю и тут же добавил: — Тот человек сказал: если ты победишь и побьешь прежний рекорд, я должен передать тебе кое-что.

— Что именно? — У Тянь нахмурился.

— Запрет на участие в гонках снимут в конце года. Станешь на вершину мира в следующем году — тогда я позволю тебе навестить Мань Инь.

При этих словах в глазах У Тяня отразились боль и глубокое раскаяние. Спустя долгое время он ответил охрипшим голосом:

— Я понял. Передайте этому человеку: я принесу Мань Инь кубок, чтобы искупить свою вину.

— Хорошо, я передам.

— Тяньёк, я звоню не только ради этого. Есть еще одно дело, — сказал дядюшка Лю.

— Еще одно? Дядюшка Лю, вы сейчас не скажете, что вас зовут вовсе не Лю и что всё это время вы меня разыгрывали? — в шутку спросил У Тянь.

— Иди ты! Совсем распустился, паршивец, — рассмеялся дядюшка Лю. — Короче, дело вот в

чем: мои сын и дочь живут в Океании, ты знаешь. Они всё это время упрашивали нас с тётёй перебраться к ним. Мы не хотели бросать здешнюю жизнь, но в последнее время тётя стала всё чаще об этом заговаривать, так что мы посоветовались и решили эмигрировать, воссоединиться с детьми.

— Перед отъездом я привел дела в порядок, и осталась только эта автомастерская. Я решил передать её тебе! Перепишем за восемьсот тысяч.

— Восемьсот тысяч? Дядюшка Лю, вы же знаете, я живу от зарплаты до зарплаты, всё спускаю на машину. Какие там восемьсот тысяч, у меня и восьмидесяти-то лишних нет! — предложение заманчивое, но в кармане-то пусто!

Услышав это, дядюшка Лю с досадой воскликнул:

— Ох, малец! Сколько раз я тебе говорил: откладывай на черный день, а ты ни в какую. Не переживай насчет суммы — либо выплатишь в рассрочку, либо отдашь, когда появятся деньги.

— Получается, я вас граблю? — хитро усмехнулся У Тянь.

— Считай, что так. Раз уж ты мастер выуживать выгоду из любой ситуации, то почему бы и нет!

— Завтра в три часа дня придут люди, подпишешь бумаги. Будь в мастерской, — сказал дядюшка Лю.

— Хорошо, спасибо, дядюшка Лю. Кстати, когда вы с тётёй улетаете? Я провожу вас.

— Что за глупости, мы не на похороны едем, а за границу. Еще вернемся. Ты главное мастерскую держи в порядке, а то вернусь, а там уже другие хозяева.

— Не волнуйтесь, всё будет в лучшем виде. Дядюшка Лю, берегите себя!

— Угу, давай, бывай!

Повесив трубку, У Тянь с легкой грустью оглядел мастерскую, словно приняв важное решение. Он достал телефон, нашел номер и нажал вызов. Через пару гудков на том конце раздался ленивый женский голос:

— Ну кто там еще? Время позднее, дайте человеку поспать!

— Это я, У Тянь.

Наступила двухсекундная тишина, а потом голос, еще секунду назад сонный, преобразился — в нем зазвучали энергия и нетерпение:

— Ты надумал? Хочешь вступить в мой клуб? Где ты? Я сейчас приеду!

— Не спеши. Завтра в восемь утра на гоночном треке возле автомастерской Ванпай. Проведем заезд. Если твой уровень меня устроит, обсудим вступление в клуб.

— Правда? Отлично! Увидимся завтра утром! — радостно ответила девушка.

— Ага.

Сбросив вызов, У Тянь внес номер в контакты под именем Най Юй. Он убрал телефон, допил воду и направился к машине, чтобы заняться ремонтом. И только когда он потянулся за запчастями, до него внезапно дошло, что с завтрашнего дня мастерская принадлежит ему, и сердце кольнуло от жалости к самому себе.

— Опять дядюшка Лю меня облапошил! Понятно теперь, почему он так охотно разрешил мне пользоваться деталями!

Бормоча себе под нос, У Тянь принялся за работу и закончил только к одиннадцати вечера, после чего отправился домой.

Ночь прошла спокойно.

На следующее утро, в семь часов, У Тянь был уже в мастерской и первым делом провел ревизию. В половине восьмого пришел парень Ли, и, дав ему указания, У Тянь поехал на трек.

Около восьми без десяти на трассу с ревом заехал Улин Хунгуан. Немного погодя появилась эффектная оранжевая супермашина.

Заметив подъезжающий спорткар, У Тянь, лениво прислонившийся к своей машине, выпрямился и пошел навстречу.

Суперкар остановился, дверь распахнулась, и из него вышла красавица в белом гоночном комбинезоне, сжимая в руках шлем. Короткие рыжеватые волосы, ослепительно прекрасное лицо, длинные стройные ноги и точеная фигура в облегающем костюме — она напоминала отважную воительницу, только что вернувшуюся с поля боя.

Этой девушкой была Най Юй, приехавшая на встречу.

— Ты чего так официально? — У Тянь окинул её взглядом и удивленно хмыкнул.

— Я пришла принимать своего нового сотрудника, конечно, нужно выглядеть представительно!
— улыбнулась Най Юй.

— Ого, я польщен! Раз уж ты так стараешься, то в знак уважения я выложусь на полную, — серьезно кивнул У Тянь.

Най Юй лишь молча перевела взгляд на Улин Хунгуан — без тени удивления или насмешки, лишь с восхищением.

— Так это и правда был ты? — сказала она, доставая телефон.

— О чем ты? — не понял У Тянь.

— О вчерашней гонке на Горе Цзинмин! Улин Хунгуан, разгромивший профессионала и побивший рекорд Дитя Богов У Тяня!

— Об этом уже гудит весь гоночный круг, а ты, главный герой, даже не в курсе, — продолжая говорить, она открыла страницу на экране и протянула телефон ему.

У Тянь взглянул на заголовок статьи: Чудак на Улин Хунгуан в пух и прах разносит восходящую звезду Е Ляна на Горе Цзинмин. Ниже описывались подробности заезда и видео с гонки.

У Тянь просмотрел текст и равнодушно произнес:

— Надеюсь, этот писака не попадется мне на глаза, а то я заставлю его сто раз переписать, что я — чудак.

— Пфф, — прыснула Най Юй. — Сам виноват, кто же выступает против профи на Улин Хунгуан? Говорят, Е Лян после вчерашнего заперся в своей комнате, крушит всё подряд и никого не пускает.

— Эх... слабая психика у нынешней молодежи, надо тренироваться, — покачал головой У Тянь, после чего перевел взгляд на Най Юй: — Ладно, оставим его. Давай к делу.

Най Юй убрала телефон, её выражение лица стало серьезным.

— Ты позвал меня на гонку, чтобы решить, вступлю ли я в твою команду, если выиграю?

— Не обязательно выигрывать. Если твое мастерство меня устроит, я присоединюсь. Но если

сможешь победить — будет еще лучше! — кивнул У Тянь.

— Тогда не будем терять времени! — Най Юй поспешила к своей машине.

У Тянь тоже сел за руль. Они выставили авто на стартовую линию, У Тянь дал отмашку, и машины сорвались с места.

Через три с лишним минуты Най Юй, стоя перед У Тянем, выпрямилась и с гордым видом заявила:

— Ну как? Мой уровень вполне неплох, верно? Едва-едва не победила.

— Ты называешь двенадцать секунд «едва-едва»? — усмехнулся У Тянь.

Най Юй немного смутилась:

— Неважно! Всё равно я была близка к победе! Надеюсь, ты признал мой талант?

У Тянь поджал губы и нахмурился, изображая муки выбора. Най Юй смотрела на него широко открытыми, полными надежды глазами, и даже нервно сглотнула.

— Хм... Признал. Я вступаю в твою команду! — вдруг улыбнулся У Тянь.

Най Юй не поверила своим ушам:

— Правда?

— Правда! Иди за контрактом! — подтвердил он.

— А-а-а! — взвизгнула Най Юй и бросилась к нему, что-то радостно восклицая.

Но У Тянь, вместо того чтобы принять объятия красавицы, настороженно отпрянул в сторону и уперся ладонью ей в лоб. Поняв, что обнять его не удалось, Най Юй озадаченно посмотрела на него.

У Тянь произнес со всей серьезностью:

— Сразу предупреждаю: я на это не ведусь. Даже не думай получить меня задаром, бегом за контрактом!

<http://bllate.org/book/21990/2286092>